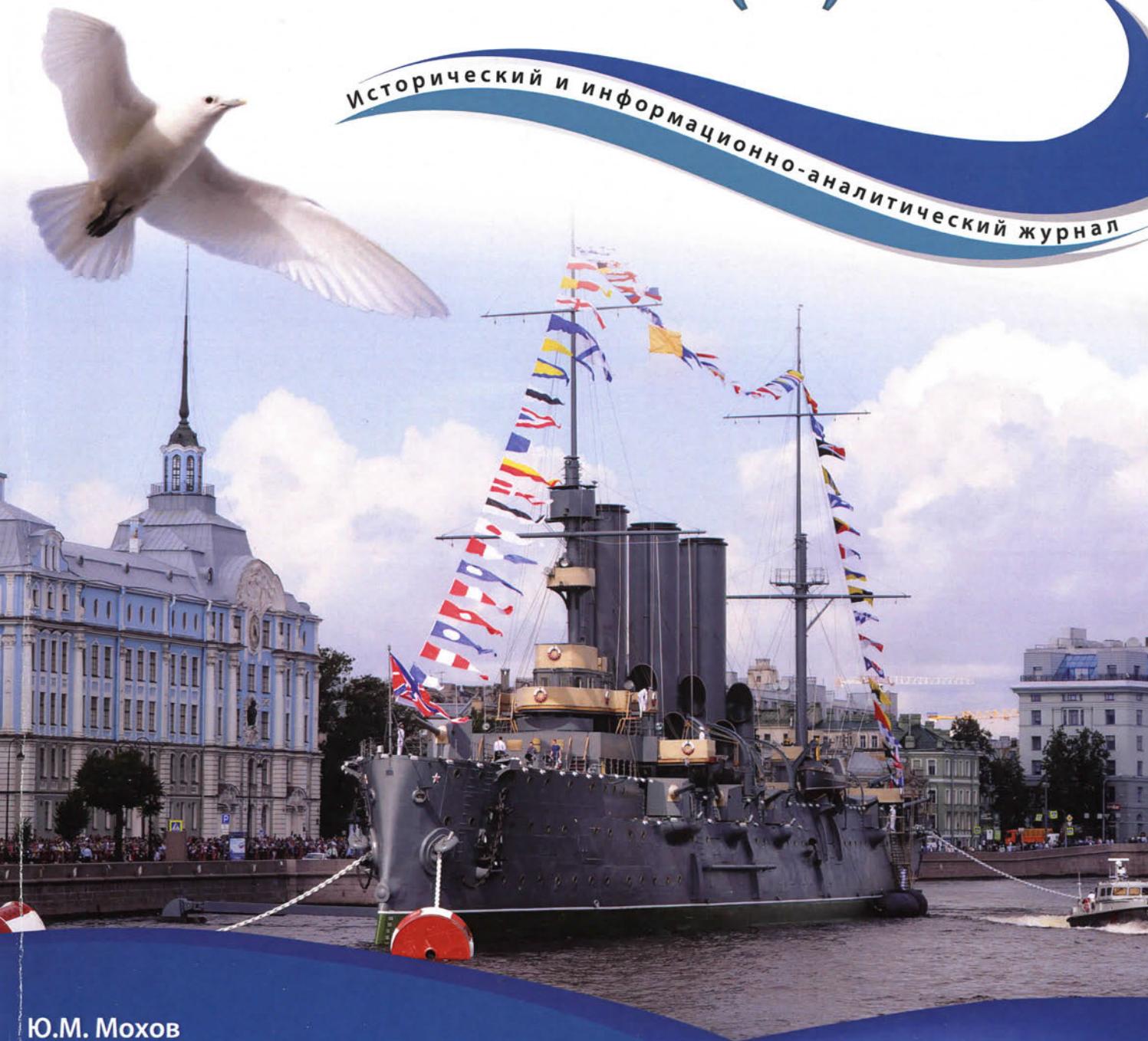

МОРСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 3-4(19-20)/2016

Исторический и информационно-аналитический журнал

Ю.М. Мохов
«СТРАСТИ О ДУХОЛЕТЕ»

С.Г. Горшков
«ОБОРОНА ОДЕССЫ. ПЕРВЫЙ ДЕСАНТ»

С.И. Овсянников
«ФЛАГМАН ИСТОРИЧЕСКОГО ФЛОТА РОССИИ»

Первопроходцы

«ТВЕРДО
УПРАВЛЯЯ РУЛЕМ
ВОЗЛЮБЛЕННОГО
КОРАБЛЯ...»

(к 125-летию со дня смерти
выдающегося морского журналиста
и издателя Н.А. Рыкачёва)

Лейтенант Н.А. Рыкачёв. 1850-е годы

24 ноября (6 декабря) 1891 года в Кронштадте скоропостижно скончался от ставной контр-адмирал Николай Александрович Рыкачёв, который, по сути, был первым флотским журналистом. Для нас было бы большой честью считать себя продолжателями его дела. Тем более, что любому исследователю знакомы подшивки «Кронштадтского вестника» (популярной в газеты, издававшейся до 1917-го и возрожденной в 1993 году), содержащего массу сведений о жизни и проблемах, волновавших военных моряков второй половины XIX – начала XX века.

В один из декабрьских дней 1860 года в Кронштадте, на квартире лейтенанта Н.А. Рыкачёва собралась дружеская компания. Хозяин квартиры в свои 27 лет уже немало плавал в европейских водах. 29 июля 1855 года на Рижском рейде он командовал двумя канонерскими лодками в бою против английских корабля и корвета,

за что был награжден орденом Святой Анны IV степени с надписью «за храбрость»¹. Гостями были мичманы П.П. Новосильский, Н.И. Тимирёв и П.Д. Рыкачёв (родственник хозяина), а также лейтенант Е.И. Костенко.

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота – РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 4 об., 6 об.

Вице-адмирал Н.К. Краббе. 1850-е годы

За чаем Новосильский предложил затеять издание какого-нибудь журнала или еженедельной газеты. Идея была поддержана хозяином и другими гостями. После эмоционального обсуждения будущую газету решили назвать «Кронштадтский вестник». На другой день добрая половина кронштадтской молодежи знала о затеянном предприятии, а через неделю в числе учредителей общества оказалось уже несколько «солидных деятелей».

Главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Ф.М. Новосильский (дядя мичмана) отправил Н.А. Рыкачёва в Петербург к управляющему Морским министерством вице-адмиралу Н.К. Краббе, чтобы узнать его мнение о проекте. После беседы с лейтенантом Краббе в целом поддержал идею издания газеты, но предостерег от возможного посягательства на «основы» (самодержавие)².

Следует отметить, что Рыкачёв, несмотря на молодость, обладал прекрасным знанием английского, французского и немецкого языков, отличался склонностью к кабинетному труду и литературным занятиям³. Еще будучи гардемарином, он в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений»

Генерал-адъютант адмирал Ф.М. Новосильский

(1851, № 6) опубликовал статью «Магнит и компас», изданную и в виде отдельного оттиска⁴. В «Морском сборнике» были опубликованы его записки о пребывании в 1854 году в Флессингене (Голландия) после прибытия туда корвета «Наварин», на котором он плавал мичманом⁵.

Первый номер новой газеты вышел в свет 2 июля 1861 года. На ее страницах обсуждались проблемы строительства флота и развития техники, освещавшиеся

Английская набережная во время перевоза тела цесаревича великого князя Николая Александровича. 1865 г.

² Смирнов В.Г. «Не смейте касаться основ!» // Санкт-Петербургские ведомости, № 238, 17 декабря 2010 г.

³ [Некролог Н.А. Рыкачева] // Кронштадтский Вестник, № 138 и 139 (3644), 1(13) декабря 1891 г.

⁴ Рыкачев Н. Магнит и компас. СПб., 1851. 21 с.

⁵ Рыкачев Н. Три месяца в Флессингене (из путевых записок офицера с корвета «Наварин») // Морской сборник. Т. XXIV. 1856. № 10, неоф. отдел, с. 102–131; № 1, неоф. отдел. С. 402–423.

Русские офицеры с офицерами американских кораблей «Miantonomohand» и «Augusta» во время визита Г. Фокса (6-й слева, 2-й ряд) в Кронштадт. 1866 г.

лась история Кронштадта, жизнь города, публиковались очерки о заграничных плаваниях и заморских странах. «Кронштадтский вестник» выходил три раза в неделю и занял свое место в общественной жизни города-крепости. В течение многих лет газета получала дотацию от Морского министерства и была ее полуофициальным органом. Рыкачёв, как редактор, отвечал за военно-морской отдел и был основным автором передовиц.

Из числа первых шести редакторов-учредителей «Кронштадтского вестника» дальше всех на своем посту (более 30 лет!) находился только Рыкачёв. При этом до 1886 года он продолжал флотскую службу (адъютантом и старшим адъютантом) в штабе Главного командира Кронштадтского порта⁶, что, несомненно, помогало ему и в журналистской деятельности, так как он был осведомлен обо всех текущих и будущих событиях в Российском флоте. Нередко Рыкачёв являлся и участником по-настоящему исторических событий. Так, например, в мае 1865-го на корабле «Император Николай I» он исполнял обязанности флаг-офицера при командующем судами флота генерал-адъютанте Ф.М. Новосильском во время встречи в водах Кронштадта тела в «Бозе почившего» наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича.

В следующем, 1866 году Н.А. Рыкачёв был адъютантом и делопроизводителем при контр-адмирале свидети Его Величества С.С. Лесовском, когда тот принимал и сопровождал чрезвычайного посланника Северо-Американских Соединенных Штатов Г. Фокса в России с 25 июля (день прибытия посольства в Кронштадт) по 3 сентября, когда Американская эскадра отправилась в море.

А через неделю (10–15 сентября 1866 г.) на корабле «Император Николай I» лейтенант Рыкачёв вновь состоял флаг-офицером при Ф.М. Новосильском, который командовал всеми судами, участвовавшими

в церемониале встречи в Кронштадте «высоконареченной невесты» наследника цесаревича, датской принцессы Дагмары, будущей императрицы Марии Федоровны. Этот эпизод в судьбе Рыкачёва стал основанием для награждения его в том же году датским орденом Данеброга⁷.

В период с 29 июля по 14 августа 1867 года лейтенант Рыкачёв был откомандирован в Москву, Нижний Новгород и Санкт-Петербург для сопровождения знаменитого американского адмирала Д. Фаррагута⁸, командующего эскадрой кораблей, прибывшей в Россию⁹.

Взяввшись с группой единомышленников за издательское дело, Николай Рыкачёв буквально жил своим детищем – газетой – и старался твердо держать в руках редакторский «штурвал». В острой конкурентной борьбе он отстаивал завоеванные «Кронштадтским Вестником» позиции. А конкуренты в сфере морских периодических изданий появлялись как в Кронштадте, так и в Петербурге. Вот что в связи с этим 20 февраля 1866 года Николай Александрович писал младшему брату – лейтенанту Михаилу Рыкачёву¹⁰, находившемуся в заграничной научной командировке:

«Вестник идет хорошо, и хотя у него и явился конкурент в виде маленького и очень задорного городского листка¹¹, но мы бодро подвигаемся вперед, не опасаясь его нападков. Ради Бога, милый Миша, не оставь нас в минуту жизни трудную и присылай нам свои интересные корреспонденции...»¹²

⁷ Через 15 лет – в декабре 1881 г. – он был удостоен еще одного ордена Данеброга – Командорского креста 2-го класса (РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 4 об.).

⁸ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 8–9 об.

⁹ Впоследствии, в «Морском сборнике» (Т. CVI. 1870. № 2, библ., с. 38–52), Н.А. Рыкачев опубликовал рецензию на книгу: Montgomery J. E. Our Admiral's Flag Abroad: The Cruise of Admiral D. G. Farragut. New York, 1869.

¹⁰ Рыкачев Михаил Александрович (1840/1841–1919), младший брат Н.А. Рыкачева, помощник (1867–1895) и директор (1895–1913) Главной физической обсерватории Петербургской Академии наук, академик (1900), полный генерал по Адмиралтейству (1909).

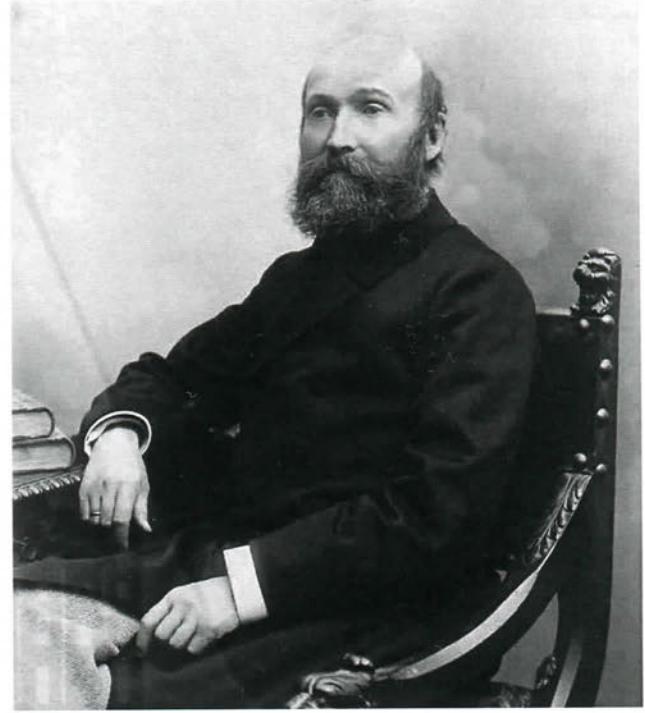
¹¹ В 1864–1867 гг. издатель-редактор В.В. Керр несколько раз в неделю издавал «Листок объявлений Кронштадта, Петергофа и Оранienбаума». В 1867 г. «Листок» состоял из двух отделов: литературного (1 раз в нед.) и объявлений (3 раза в нед.). Всего вышло в свет 187 выпусков. В 1868 г. В. Керр два раза в неделю издавал газету общественной жизни и литературы – «Кронштадтский Листок». Прекратилась на № 41.

¹² Интересно, что в этом же письме Н.А. Рыкачев сообщал Михаилу также следующее: «Я получил на днях из Лондона пакет, в котором на довольно большом листе бумаги нарисована скверная презная змея с шевелящейся головой и с английской надписью: «Коварному как змея», «Ваша изменчивая натура коварнее натуры змии, пользующей в траве». Больше в пакете ничего не было. Не можешь ли ты узнать, кто приспал мне этот подарок» (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН – СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 12–13 об.).

⁶ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 4 об. – 5 об.

Адмирал Д. Фаррагут

М.А. Рыкачёв

М.А. Рыкачёв старался помогать брату своими научными публикациями, а иногда и путевыми заметками¹³.

3 декабря 1867 года в «Кронштадтском Вестнике» был помещен первый отчет о публичном заседании 27 ноября Кронштадтского военно-морского суда по делу о двух матросах, обвинявшихся в ограблении мещанина Казакова¹⁴. Хотя публикация отчета была согласована с прокурором Потуловым, она вызвала его недовольство. Он пожелал, чтобы с отчетом ознакомился управляющий Морским министерством. В связи с этим Н.А. Рыкачёв обратился к директору канцелярии министерства К.А. Манну с личным письмом, в котором, в частности, отметил следующее:

«...редакция Вестника употребит все старания, чтобы в случаях, заслуживающих внимания, давать постоянно самый полный аналитический отчет заседаний суда, без всякого лицеприятия и совершенно по совести. Не могу понять причины недовольства Г-на Потурова нашим отчетом. Быть может, он не желает видеть в печати подробных заседаний суда, но это, как мне кажется, совершенно несогласно с духом публичного судопроизводства...»¹⁵

Журналистскую и редакторскую работу в газете Николай Александрович успешно сочетал с военно-морской службой. 31 марта 1868 года «за отличие по службе» он был произведен в чин капитан-лейтенанта. Через три года ему был пожалован орден Святой Анны III степени.

25 декабря 1872 года Рыкачёв удостоился «Монаршего благоволения» за деятельное участие в ра-

¹³ Статьи М.А. Рыкачева в «Кронштадтском Вестнике» см.: Смирнов В.Г. М.А. Рыкачев и развитие геофизики в России (СПб.: Нестор-История, 2014), прилож. 14.

¹⁴ Военно-морская судебная хроника // Кронштадтский Вестник. 3 (15) декабря 1867 г., № 41.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 56. Л. 62–62 об.

боте VIII международного статистического конгресса, который проходил в Санкт-Петербурге 7–18 августа, а 8 апреля 1873-го получил орден Святого Станислава II степени.

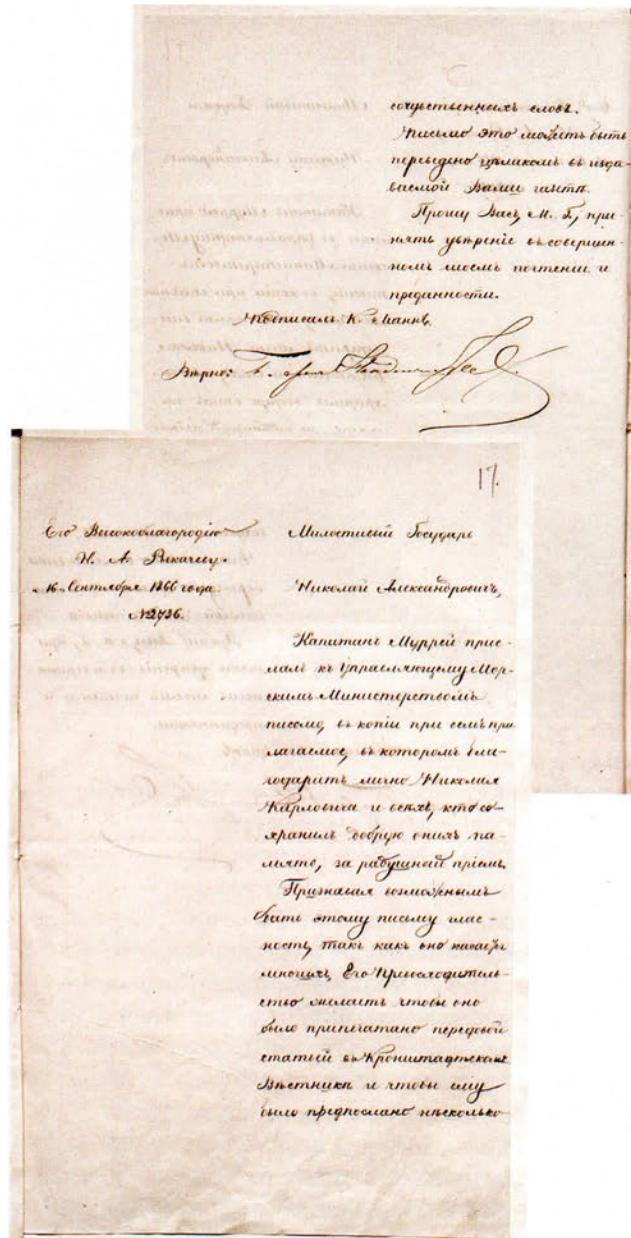
1 января 1876 года Н.А. Рыкачёв был произведен в капитаны 2-го ранга «по линии», а через три месяца (4 апреля) удостоен ордена Святой Анны II степени. В следующем, 1877 году «за выслугу 25 лет в офицерских чинах и бытность в сражениях» он был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом¹⁶.

...Однако в «газетном деле» на смену одним конкурентам с течением времени приходили другие. 4 февраля 1877-го Рыкачёв писал брату, служившему в Академии наук в должности помощника директора Главной физической обсерватории, в частности, следующее:

«...как ты мог заметить, у нас началась борьба на жизнь и на смерть с новой морской газетой "Яхта", которая, как я слышал, имеет успех в морских кружках¹⁷. В виду этой борьбы нам необходимо сделать все, что мы можем, чтобы оживить наш «Крон[штадтский]. Вестник» и, что всего важнее, удержать за собою значение военно-морской серьезной газеты, заботящейся о распространении солидных сведений в области военно-морского дела. Морскую торговлю мы охотно уступим «Яхте»; мы никогда серьезно не занимались ей. Но уступить в области военно-морского дела и военно-морских занятий мы считаем позор-

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 4–5 об.

¹⁷ Яхта. Листок для любителей морского дела. Издавался в Санкт-Петербурге в 1874–1878 гг.: сначала ежемесячно, с 1876 г. – 2 раза в месяц, с 1877 г. – еженедельно. В 1874–1876 гг. – орган С.-Петербургского яхт-клуба. В газете публиковались обзоры и хроника морской жизни России и иностранных государств, с 1877 г. – приказы по морскому ведомству, статьи по истории флота, кораблестроению, вооружению и др.

Ответ К.А. Манна Н.А. Рыкачёву

ным и потому теперь, более чем когда либо, нам нужны сотрудники, союзники и друзья...».

Николай Александрович просил брата внимательно следить за обеими газетами и сообщать свои замечания, поддерживать «Кронштадтский Вестник» в разговорах со знакомыми моряками, присыпать статьи «из области твоих занятий» и найти для газеты сотрудников в среде своих знакомых¹⁸.

В том же году в типографии «Кронштадтского Вестника» были опубликованы записки Александра Петровича Рыкачёва о Наваринском сражении¹⁹. Так Николай Александрович отдал дань памяти своему отцу, скончавшемуся 1870 году в имении Николаевское Ярославской губернии.

¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 62.

¹⁹ Рыкачев А.П. Год Наваринской кампании. 1827 и 1828 г. Из записок лейтенанта Александра Петровича Рыкачева, веденных на эскадре контр-адмирала графа Логина Петровича Гейдена. Посмертное издание. Кронштадт, тип. «Кронштадтского Вестника», 1877. 325 с.

К концу 1870-х Рыкачёв уже был известен не только в военно-морских, но и в правительственные кругах. Однако близкое общение с некоторыми соратниками доставило ему разочарование. Вот как, к примеру, 27 декабря 1880 года капитан 1-го ранга Рыкачёв в письме к брату Михаилу отзывался о сподвижнике генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, бывшем министре народного просвещения:

«...Головнин²⁰ оказался гораздо более ёзуитом, чем можно было думать по его деятельности. Разумеется, с ним возиться более не стоит...»²¹

Тогда же Рыкачёв констатировал, что его положение «вовсе не так плохо»: подписка на газету идет лучше, чем когда-либо, он уже заслужил некоторое уважение как «посреди других журналов, так и в морском кружке» и потому был уверен, что «раздавить» его и «Кронштадтский Вестник» не так легко, как кажется. Такая ситуация давала основание Рыкачёву вести дело как и прежде:

«Сам выскакивать не буду, но и насиловать себя не позволю, а там пусть будет, что будет <...> Т. е. держаться политики, не задирать, но и не подделяться под решительно невозможные идеи...»²²

Такую нейтрально-независимую позицию сохранять было непросто. Уже 1 марта 1881 года Рыкачёв в письме Михаилу благодарил его за то, что он предупреждал его о новых опасностях, грозивших «Кронштадтскому Вестнику». В связи с тем, что Рыкачёв отказал Булыгину (флаг-капитану младшего флагмана Балтийского флота контр-адмирала Ф.Я. Брюммера) в публикации анонимной статьи, в которой доказывалась необходимость переделки машины броненосного корабля «Петр Великий»²³, из-за которой он якобы не может ходить со скоростью более 10 узлов, Николай сообщал брату:

«...В один день с твоей телеграммой Козакевич²⁴ получил письмо от Упр[авляющего]. Мор[ским].

²⁰ Головнин Александр Васильевич (1821–1886) – государственный деятель, министр народного просвещения (1862–1866), деятель реформ 1860–1870-х годов, почетный член Петербургской академии наук (1861). Сын адмирала В.М. Головнина.

²¹ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 73 об.

²² Там же. Л. 74. Второй редактор «Кронштадтского Вестника» в 1883–1892 гг. П.А. Рогозинский в своих воспоминаниях сообщает о том, что Н.А. Рыкачев не побоялся поместить в газете критическую статью о новых броненосных судах (их называли «поповками»), т. к. автором проекта был А.А. Попов, идею создания которых активно поддерживал генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич. Впоследствии Н.А. Рыкачеву пришлось напечатать и присланную из Морского министерства статью в защиту «поповок», но, по предложению Рогозинского, с пометкой «сообщено», что объясняло ее происхождение. В знак своего нерасположения генерал-адмирал во время очередного посещения Кронштадта не пригласил Н.А. Рыкачева к обеду (<http://kronvestnik.ru/society/holidays/1409>).

²³ «Петр Великий» – первый полноценный броненосец (мореходный монитор) российского флота. Построен в 1869–1877 гг. по проекту контр-адмирала А.А. Попова. Машины корабля оказались неудовлетворительными, и в 1881 г. корабль был переоборудован в Глазго компанией *Randolph and Elder*.

²⁴ Адмирал П.В. Козакевич в 1871–1883 гг. был Главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором Кронштадта (непосредственным начальником Н.А. Рыкачева).

Книга «Год Наваринской кампании: 1827 и 1828 год», изданная в типографии «Кронштадтского вестника» в 1877 г.

Мин[истерством].²⁵, в котором ему поручалось снова пугнуть меня отставкой, в случае если я буду упорствовать в желании быть независимым в своем Вестнике и предписывалось запросить у меня, почему я не поместил статью, которую приносил Булыгин. Я ответил, что на основании цензурных правил я не имею права принимать заведомо-анонимных статей. Затем что статья может быть напечатана, но не иначе как за подпись автора или если она будет официально сообщена редакции от Высшего начальства для напечатания согласно условий, заключенных в 1862 году между редакцией и Мор[ским]. Мин[истерством].

Взять же на себя ответственность и напечатать статью без подписи я не могу, потому что в «Крон[штадтском]. Вестн[ике]» на основании официальных источников 15 раз сообщалось, что машина дает кораблю («Петру Великому». – В.С.) от 12,8 до 11,5 узлов ходу. В доказательство [мной приложена] выписка из «Крон[штадтского]. Вест[ника]» и Морск[ого]. Сборника с 1876 года с указанием времени, когда производились пробы машины и в каких номерах обоих журналов о том говорится.

Ко всему этому я приложил Циркуляр и Высочайшее повеление о субсидии и на каких условиях она дана нам. Все это было препровождено к Упр[авляющему]. Мор[ским]. Мин[истерством]. и теперь я не знаю, что будет дальше...»²⁶

Однако эти неприятности оказались временными. Осеню 1882 года капитан 1-го ранга Рыкачёв, от

²⁵ Управляющим Морским министерством с июня 1880 г. по январь 1882 г. был контр-адмирал А.А. Пещуров.

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 77–78 об.

имени президента Французской Республики и по разрешению императора Александра III, был удостоен ордена Почетного легиона офицерского креста²⁷.

В 1883 году адмирал П.В. Козакевич оставил пост Главного командира Кронштадтского порта и военного губернатора Кронштадта, так как был назначен членом Адмиралтейств-Совета, и Рыкачёв лишился своего покровителя, с которым (а также с его супругой Анной Дмитриевной), у него были прекрасные отношения.

24 марта 1885-го за отлично-усердную службу Николаю Александровичу было объявлено «Монаршее благоволение»²⁸. В том же году он опубликовал «Материалы для истории укреплений и портовых со-

оружий Кронштадта», ранее напечатанные в газете²⁹. Однако в его жизни близились перемены. 27 декабря того же года он писал брату в Петербург:

«Много работы и по журналу (газете. – В.С.) и по службе, с которой надо рассчитаться окончательно. Впрочем, все обстоит благополучно и положение мое не изменится...»³⁰

3 февраля 1886 года капитан 1-го ранга Рыкачёв был зачислен по флоту, а 12 февраля – в распоряжение Главного командира Кронштадтского порта. Через три месяца, 12 мая, медицинская комиссия признала, что он «страдает эмфиземой легких, правой паховой грыжей и брюшным полнокровием – болезнями не излечимыми <...>, а потому он, г. Рыкачёв, приобретает право быть уволенным от службы по болезни...»³¹

9 июня Николай Александрович был произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы и пенсии³². Он остался жить в Кронштадте и продолжал заниматься главным делом своей жизни – изданием «Кронштадтского Вестника». Кроме того, Рыкачёв был (с 1874-го) секретарем Кронштадтского окружного правления Общества спасания на водах (в 1883-м награжден золотым знаком Общества за безвозмездное

²⁷ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 5 об.

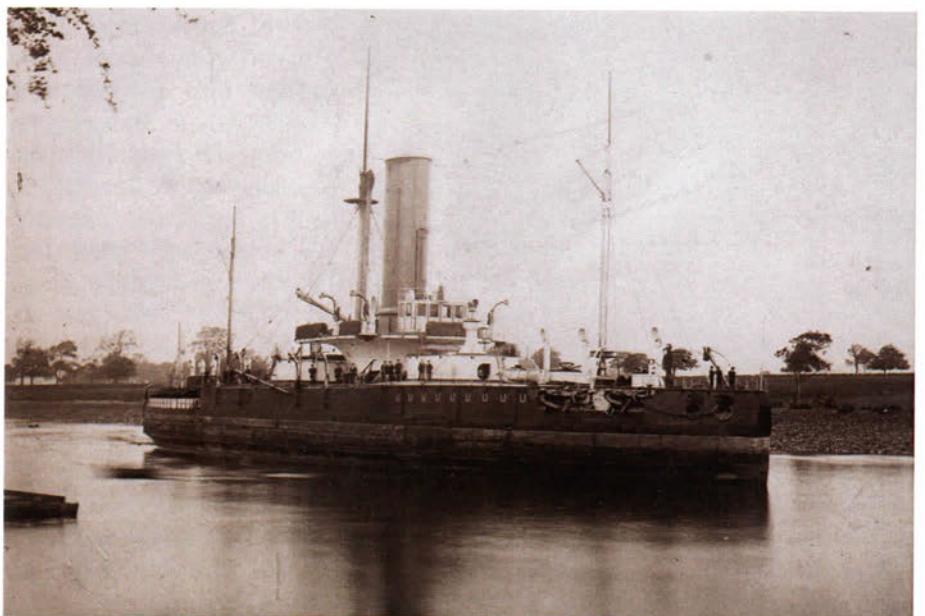
²⁸ Там же.

²⁹ Рыкачев Н.А. Кронштадтская старина: Материалы для истории укреплений и портовых сооружений Кронштадта. Кронштадт: тип. «Кронштадтского Вестника». 1885. 74 с.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 104–105.

³¹ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 4277. Л. 2,–3, 5 об.

³² Там же. Л. 1.

Броненосный корабль «Петр Великий» у берегов Англии. 1882 г.

исполнение этих обязанностей³³), секретарем Кронштадтского благотворительного общества, председателем Общества чтения лекций нижним чинам в морском манеже, членом Кронштадтского отделения Красного Креста, принимал участие в организации лекций в Морском собрании для офицеров и состоял членом-сотрудником Санкт-Петербургского Речного яхт-клуба³⁴.

Имея немного больше свободного времени, чем в годы службы, Рыкачёв любил летом с семьёй бывать в сельце Опоки на левом берегу реки Великой, в десяти верстах от Пскова и в трех от устья реки, где он, выйдя в отставку, купил дачу³⁵. В 1886 и 1891 годах Рыкачёв опубликовал в «Кронштадтском вестнике» путевые очерки своих путешествий по псковской земле³⁶.

В 1888-м в семье отставного контр-адмирала, где уже были две дочери, родился еще один ребенок. О его предстоящем появлении Николай Александрович так сообщал брату в письме от 4 марта 1888 года:

«Мы живем благополучно, дети здоровы, Сашенька³⁷ чувствует себя довольно хорошо, но уже никуда не показывается. Как оказалось, мы сделали маленькую ошибку в летосчислении и прибавления семейства следует ожидать в начале мая, а не в начале июня

³³ Там же. Л. 5 об.

³⁴ [Некролог Н.А. Рыкачева] // Кронштадтский Вестник, № 138 и 139 (3644), 1(13) декабря 1891 г.

³⁵ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 108–109.

³⁶ Н.Р[ыкачев]. С берегов реки Великой // Кронштадтский Вестник: № 92, 3 (15) августа 1886 г.; № 101, 24 августа (5 сентября) 1886; № 104 и 105, 3 (15) сентября 1886 г.; № 116, 28 сентября (10 октября) 1886 г.

Рыкачев Н. С берегов реки Великой (письмо 1-е) // Кронштадтский Вестник: № 103, 6 (18) сентября 1891 г.; письмо 2-е, № 109, 20 сентября (2 октября) 1891 г.; письмо 3-е, № 112, 27 сентября (9 октября) 1891 г.; письмо 4-е, № 117, среда 9 (21) октября 1891 г.; письмо 5-е, № 119, 13 (25) октября 1891 г.; письмо 6-е, № 122, 20 октября (1 ноября) 1891 г.; письмо 7-е, № 125, 27 октября (8 ноября) 1891 г. – 3 сентября 1891 г.

³⁷ Вторая супруга Н.А. Рыкачева – Александра Дмитриевна (урожд. Самборская).

как мы думали. Это несколько расстраивает наши планы; мы желали иметь псковитянина или псковитянку, а получим Котлинца. Из этого ты увидишь, что мы поедем в Опоки не ранее конца мая или начала июня...»³⁸.

Оттуда же, из Опок, 9 сентября 1890 года Рыкачёв успел поздравить младшего брата Михаила, его жену Евгению Андреевну³⁹ и их сына Володю⁴⁰ с успешным поступлением последнего в Морское училище. Николай Александрович писал:

«Очень рад, что у меня будет племянник моряк. Дай Бог ему успеха как в учении, так и в будущих плаваниях...»⁴¹

Однако через год, в ноябре 1891 г. жизненный путь

Николая Александровича Рыкачёва внезапно прервался. О том, что с ним произошло, мы можем узнать из письма М.А. Рыкачёва, который срочно приехал в Кронштадт и сообщил своей жене следующие подробности:

«О болезни и кончине Коли Александра Дмитриевича (жена Н.А. Рыкачёва. – В.С.) сообщила мне, что в Пятницу 22 он был совершенно здоров, но перед тем перенес сильные волнения по поводу крупной ссоры с Максимовым⁴², из-за того, что Коля отказал ему поместить слишком резкие обвинения против Рагозинского⁴³, который и без того уже предан суду, лишен места и которому Коля уже послал засвидетельствованное нотариусом заявление, что с января 1892 г. Рагозинский устремляется из редакции Вестника. К этому прибавилось еще более сильное волнение по поводу фельетона, на который Коля тотчас послал ответ с угрозою, что если ответ не будет в течение

³⁸ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 117–117 об.

³⁹ Рыкачева (урожд. Достоевская) Евгения Андреевна (1853–1919) – жена (с 1875 г.) М.А. Рыкачева, племянница Ф.М. Достоевского.

⁴⁰ Рыкачев Владимир Михайлович (1877–1903) – лейтенант флота. Являясь старшим офицером парохода «Опинской», трагически погиб (утонул) в Финском заливе (РГА ВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2974. Л. 1–9).

⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 26. Л. 140.

⁴² Установить, о каком Максимове идет речь, не удалось.

⁴³ Рогозинский Петр Александрович (1843–1922) – общественный деятель и журналист. Служил в Кронштадте в канцелярии морского порта. В 1865 г. познакомился с Н.А. Рыкачевым и впоследствии почти 27 лет работал в «Кронштадтском Вестнике» в качестве сотрудника, а впоследствии и второго редактора. Заведовал литературной и городской частью газеты. За критические статьи был сослан в Сибирь на поселение. В 1897 г. принимал адмирала С.О. Макарова в Тюмени. По его инициативе в Тюмени выходила газета «Сибирский голос». В 1910 г. издавал литературно-экономическую газету «Сибирская новь». Долгое время был редактором ежедневной газеты «Вестник Западной Сибири», которая выходила в Тюмени с 1910 по 1915 гг. В 1911 г., к 50-летнему юбилею «Кронштадтского Вестника», опубликовал в нем интересные воспоминания. В 1993 г. депутатом Муниципального совета Кронштадта А. Шеинным они помещены в возрожденном «Кронштадтском Вестнике»: <http://kronvestnik.ru/society/holidays/1409>.

недели напечатан, то он обратится к суду. 22-го после этих волнений, но физически здоровый Коля отправился с Александрой Дмитриевной на освящение или открытие спасательной станции, где, между прочим, Коля как секретарь Кронштадтского отдела Общества спасения погибающих на водах, прочел отчет об устройстве станции; потом за завтраком он говорил речь, а к концу завтрака почувствовал дурноту и сильную головную боль. Александра Дмитриевна его увезла в Кронштадт; дорогой припадок повторился, Коля метался, его рвало. Приехал в Кронштадт он уже ослабевшим, без сознания; его тотчас уложили, и с тех пор он самостоятельно ничего не высказывал, глаза большею частью держал закрытыми: только отвечал кратко на вопросы, показывал язык, когда требовали. Паралича, по-видимому, не было.

Однажды он захотел, однако, встать, но ему тотчас сделалось дурно. В таком состоянии он оставался до 7 ч вечера Воскресенья, а с этого часа смерть приближалась с ужасной быстротой и в 10 ч он скончался...»⁴⁴

28 ноября, после отпевания в храме Св. Николая Чудотворца с участием адмиралов и офицеров Кронштадта, гроб с телом Н.А. Рыкачёва на «санных дорогах» был отправлен в Ораниенбаум. На расстоянии версты от него гроб был встречен спасательной лодкой (на полозьях) новой станции, с командой, ставшей «во фронт», и с поднятым на лодке флагом Общества спасения на водах. При приближении гроба с лодки ему была отдана честь «приспущением» флага; затем лодка следовала до вокзала позади гроба.

29 ноября гроб с телом был перевезен в Санкт-Петербург, на Волково кладбище, и внесен в церковь Воскресения Господня⁴⁵. После заупокойной литургии была отслужена панихида. Друзья на руках перенесли гроб к могиле у левой стены храма. При пении молитв тело Н.А. Рыкачёва было предано земле.

Прочувствованные речи у свежей могилы⁴⁶ произнесли бывший редактор «Кронштадтского Вестника» С.И. Неделькович (о создании газеты и ее руководстве Рыкачёвым), а также сотрудники газеты Л.И. Дейтер (о 30-летнем труде Н.А. Рыкачёва на пользу флота) и Н.Н. Вакуловский⁴⁷ (о «симпатичном отношении» покойного к своим сотрудникам). Дейтер, в частности, так закончил свою речь:

«Громадная заслуга Николая Александровича и основанной им газеты заключается в популяризации флота в нашем обществе. Имя его не умрет в истории русского флота»⁴⁸.

⁴⁴ СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 49. Л. 84–86.

⁴⁵ Ныне – Церковь Воскресения Словущего.

⁴⁶ Могила Н.А. Рыкачёва не сохранилась.

⁴⁷ Вакуловский Николай Николаевич (псевдоним – Баянский, 1852–1918) – библиограф и врач. Учился на естественном факультете Санкт-Петербургского университета и в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии; был врачом 8-го флотского экипажа. Поместил в разных периодических изданиях массу библиографических заметок, рецензий, некрологов и т. п.

⁴⁸ Кронштадтский Вестник, № 138 и 139, 1(13) декабря 1891 г.

Знак Общества спасения на водах

В тот же день в газете «Новое Время» был помещен некролог о Н.А. Рыкачёве⁴⁹. В «Кронштадтском Вестнике» обширный некролог о нем был опубликован 1 декабря 1891 года.⁵⁰ В следующем номере газеты были помещены стихи:

Памяти Н.А. Рыкачёва

Угас ты, труженик, достойный уваженья,
Угас, как искра на бушующих волнах;
Как воин, вынесший кровавое сраженье,
Упал подкошенным с оружием в руках.
Знать, сердце чуткое, до старости младое
Не вынесло давления возвышенной души
И чувство русское, народное, простое
Потухло, как свеча, в полуночной тиши.
Спи мирно! Подвиг свой свершил без укоризны
И след твой о тебе в потомство перейдет,
И всякий преданный и верный друг отчизны
Достойной памятью труды твои почтят.

С-ов⁵¹

«Кронштадтский Вестник», основанный Н.А. Рыкачёвым и его товарищами, продолжал выходить в свет еще 25 лет. В 1911 г. в Кронштадте отметили полувековой юбилей газеты.

Директор Российского государственного архива

Военно-морского флота

доктор исторических наук

Валентин Георгиевич Смирнов

⁴⁹ «Новое Время», № 5658, 28 ноября (10 декабря) 1891 г.

⁵⁰ Кронштадтский Вестник, № 138 и 139, 1(13) декабря 1891 г.

⁵¹ Там же.